

Стратегии совладания «Дистанцирование» и «Самоконтроль» могут вызвать целый спектр негативных эмоций у человека: гнев, отчаяние, апатия, тревога. Данные стратегии также не направлены на решение трудной ситуации, но выбирая их, личность рискует «уйти в себя» и обесценить собственные переживания.

Стратегия поиска социальной поддержки позволяет компенсировать негативные переживания. У человека появляется возможность уравновесить негативные эмоции весельем и общением. Однако в период пандемии человек может испытать дополнительный стресс из-за введения режима самоизоляции.

При выборе стратегии «Планирование решения проблемы» личность ощущает большой спектр негативных эмоций, но при этом получает возможность ощущать энтузиазм, концентрируясь на целях и будущем.

Список литературы:

1. Битюцкая Е.В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е.В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – №. 1. – С. 100-111.
2. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – №. 1(2). – С. 102-112.
3. Рассказова Е.И. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.03.2021).
4. Романова Д.Р. Копинг-стратегии как способ борьбы со страхами / Д.Р. Романова // Молодежь и наука. – 2020. – С. 551-554.
5. Сорокин М.Ю. Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением COVID-19: данные онлайн-опроса / М.Ю. Сорокин, Е.Д. Касьянов, Г.В. Рукавишников, О.В. Макаревич, Н.Г. Незнанов, Н.Б. Лутова, Г.Э. Мазо и др. // Вестник Российского государственного медицинского университета. – 2020. – №. 3. – С. 77-84.

УДК 159.9.07

Браславец В.И, Валиева Т.В.

СВЯЗЬ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ОБРАЗОМ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Braslavets V. I., Valieva T. V.

THE RELATIONSHIP OF MOTIVATION TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE WITH THE IMAGE OF FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Department of Clinical Psychology and Pedagogy
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: vadimvadimvadim90@bk.ru

Аннотация. статья посвящена исследованию особенностей представлений студентов медицинского университета о будущей профессиональной деятельности и связи этих представлений с мотивацией к изучению иностранного языка в университете.

Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of the ideas of medical university students about the future professional activity and the connection of these ideas with the motivation to study a foreign language at the university.

Ключевые слова: студенты, учебная мотивация, образ будущего, профессиональная деятельность.

Key words: students, educational motivation, image of the future, professional activity.

Введение

В современном мире знание иностранных языков востребовано в очень многих профессиональных сферах, не является исключением и деятельность работников здравоохранения. Многие российские научные центры, исследовательские институты привлекают иностранных учёных, сотрудничают с зарубежными коллегами, поэтому необходимо, чтобы их сотрудники владели иностранными языками, в первую очередь – английским.

При обучении в медицинском университете у студентов наблюдается разная степень заинтересованности к изучению иностранного языка, что может быть обусловлено различными причинами. Мотивация к изучению английского языка с целью его применения в своей дальнейшей профессиональной деятельности тесно связана с «образом будущего». Многочисленные исследования образа будущего направлены на выявление роли образа будущего в регуляции поведения (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн), его «ориентировочной основы», определяющей смысл жизни (А.Н. Леонтьев, Г. Олпорт); взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего во временной картине человека (К. Левин, В.И. Ковалев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина); влияния позитивного образа будущего на мобилизацию психологического настоящего человека (А. Маслоу, А.Л. Коробкин); роли образа будущего как модели организации личностью своей жизни (О.Е. Байтингер, Л.И. Анцыферова); влияния потери человеком образа своего будущего, влекущей за собой потерю смысла жизни (В. Франкл).

Исследование учебной мотивации к изучению иностранного языка в аспекте образа будущего (образа будущей профессиональной деятельности) позволит рассмотреть условия успешного овладения профессиональной деятельностью в условиях развития межкультурной коммуникации.

Цель исследования – выявить и описать связь мотивации студентов медицинского университета к изучению иностранного языка с их представлениями о своей будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе Уральского государственного медицинского университета (г. Екатеринбург). Выборку составили студенты 1-3 курсов, общее количество – 44 человека. Возрастная категория – 18-23 года. Использовались методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки профессии» В.П. Серкина [1], «Тест мотивационной индукции» Ж. Нюттена [2].

Был проведён корреляционный анализ по критерию r-Спирмена связи содержательных мотивационных индукторов с характеристиками описания будущей профессиональной деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа связи содержательных мотивационных индукторов с характеристиками описания будущей профессиональной деятельности

Мотивы	Характеристики деятельности	r	p-уровень
Коммуникативные (С)	Активная	0,396	0,008
	Выгодная	0,421	0,004
	Высокооплачиваемая	0,348	0,021
	Грязная	0,312	0,039
	Инструментальная	0,422	0,004
	Интересная	0,386	0,010
	Коммуникабельная	0,396	0,008
	Личностно значимая	0,419	0,005
	Перспективная	0,353	0,019
	Помогающая	0,348	0,021
	Современная	0,429	0,004
	Тяжёлая	0,358	0,017
	Широкая	0,317	0,036
Обладания (Р)	Интересная	0,329	0,029
	Исполняющая	0,316	0,037
	Осмысленная	0,338	0,025
	Перспективная	0,333	0,027
	Развивающая	0,346	0,022
Саморазвития (S)	Тяжёлая	0,368	0,014

Учебные (E)	Помогающая	0,317	0,036
	Широкая	0,346	0,021
Неклассифицируемые (U)	Индивидуальная	0,324	0,032
	Малозначимая	0,335	0,026
	Бюрократическая	0,307	0,043
	Узкая	0,337	0,025

Результаты показывают, что с категорией коммуникативных мотивов (С) положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как активная, выгодная, высокооплачиваемая, грязная, инструментальная, интересная, коммуникабельная, лично значимая, перспективная, помогающая, современная, тяжелая, широкая (r варьируется в диапазоне от 0,32 до 0,43 при $p < 0,05$). Для студентов, у которых актуален коммуникативный мотив изучения английского языка в университете, будущая профессиональная деятельность представляется активной (активная, коммуникативная, широкая, лично значимая, интересная), сопряженной с затратами психических ресурсов (грязная, тяжелая, помогающая), и при этом дающая возможности восполнить эти ресурсы (выгодная, высокооплачиваемая, инструментальная, перспективная, современная). Можно предположить, что такой образ будущей профессиональной деятельности сопряжён с широкими иностранными контактами поскольку современному специалисту в медицинской сфере для того, чтобы обладать высоким уровнем компетентности, необходимо быть включенным во взаимодействие с иностранными коллегами посредством участия в международных конференциях, чтения иностранных статей о последних исследованиях.

С категорией обладающих мотивов (Р) положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как интересная, исполнительная, осмысленная, перспективная, развивающая (r варьируется в диапазоне от 0,32 до 0,35 при $p < 0,05$). Студенты желают обладать полезными знаниями, которые пригодятся им в дальнейшей профессиональной деятельности. Студенты понимают, что знания, получаемые ими в процессе обучения, действительно необходимы, что они имеют вес и непременно помогут им в будущем достичь определённых профессиональных высот, возможно на зарубежном поприще.

С категорией учебных мотивов (Е) положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как помогающая и широкая (r варьируется в диапазоне от 0,31 до 0,35 при $p < 0,05$). Студенты осознают, что приобрести широкие знания и навык, необходимые для помощи нуждающемуся человеку, поможет «добросовестная» учёба, поэтому они прилагают к ней большие усилия.

С категорией неклассифицируемых ответов (U) положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как индивидуальная, малозначимая,

бюрократическая, узкая (r варьируется в диапазоне от 0,30 до 0,34 при $p < 0,05$). Среди неклассифицируемых ответов присутствует некоторое количество ответов негативного характера, выражающих недовольство протеканием учебного процесса, сложностью жизни студентов, негативную оценку курса «английский язык» как не значимого, и в принципе ненужного, что объясняет индивидуальность, малозначимость, узость в представлениях о будущей профессиональной деятельности.

Был проведён корреляционный анализ по критерию r -Спирмена временной отнесенности мотивационных индукторов с характеристиками описания будущей профессиональной деятельности (таблица 2).

Результаты показывают, что с категорией (E2), характеризующей временной промежуток от 12 до 18 лет, положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как активная, престижная, высоко ответственная, коммуникабельная, нетехничная, опасная, осмысленная, помогающая, человечная, широкая (r варьируется в диапазоне от 0,30 до 0,43 при $p < 0,05$). Таким образом, опора мотивации учебной деятельности по освоению иностранного языка в настоящем на содержание событий в прошлом сопряжена с образом будущей профессиональной деятельности как такой, которая требует большой затраты психологических ресурсов.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа связи временной отнесенности мотивационных индукторов с характеристиками описания будущей профессиональной деятельности

Временные промежутки	Характеристики деятельности	r	p - уровень
Возраст от 12 до 18 лет (E2)	Активная	0,298	0,049
	Высоко ответственная	0,429	0,004
	Коммуникабельная	0,335	0,026
	престижная	0,373	0,013
	Нетехническая	0,302	0,046
	Опасная	0,306	0,043
	Осмысленная	0,373	0,013
	Помогающая	0,358	0,017
	Человечная	0,334	0,027
	Широкая	0,319	0,035
Возраст от 18 до 25 лет (E3)	Исполняющая	0,303	0,045
	Напряженная	0,330	0,028
	Помогающая	0,378	0,011
	Развивающая	0,509	0,000
	Человечная	0,379	0,011
Возраст от 25 до 27 лет (Y)	Вредная для здоровья	0,308	0,042
	Активная	0,307	0,042

Возраст от 27 лет и старше (Y2)	Спокойная	0,348	0,021
---------------------------------	-----------	-------	-------

С категорией (E3), характеризующей временной промежуток от 18 до 25 лет (то есть актуальный временной период для студентов) положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как исполнительная, напряжённая, помогающая, развивающая, человечная (r варьируется в диапазоне от 0,30 до 0,43 при $p < 0,05$). Студенты понимают, что во время обучения они принимают на себя новую социальную роль и стараются хорошо учиться, чтобы ей соответствовать, преодолевая возникающие трудности, находясь в некотором напряжении, опасаясь возможных неудач. Студенты осознают, что получаемые в университете знания будут очень полезны в будущем, ведь без знаний они не смогут оказать помощь нуждающимся. Изучение английского в этом случае открывает для студентов новые горизонты применения своих знаний на благо окружающим.

С категорией (Y), характеризующей отнесенность мотивов к временному промежутку от 25 до 27 лет положительно связана такая характеристика будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как вредная для здоровья ($r = 0,30$ при $p < 0,05$). Можно сделать предположение, что подобная связь происходит из-за неуверенности вхождения в «новую» профессиональную жизнь и ожидания профессионального стресса.

С категорией (Y2), характеризующей временной промежуток от 27 лет и выше положительно связаны такие характеристики будущей профессиональной деятельности в представлениях студентов, как активная и спокойная (r варьируется в диапазоне от 0,30 до 0,35 при $p < 0,05$) Можно сделать предположение, что сегодняшние студенты приняли решение приложить достаточно сил к учёбе, чтобы быть спокойными по поводу своего будущего. Они надеются, что знания иностранного языка, полученные во время обучения в университете, помогут им «устроиться» в жизни.

Выводы

В ходе исследования была выявлена связь мотивации студентов медицинского университета к изучению иностранного языка со свойствами их образа дальнейшей профессиональной деятельности. Показано, что как положительные характеристики образа будущей профессиональной деятельности (активная, интересная, перспективная и т.д.), так и негативные (грязная, тяжелая, узкая и т.д.) связаны с мотивами изучения иностранного языка в вузе. Наибольшее количество связей наблюдается с коммуникативными мотивами и мотивами обладания. При изучении иностранного языка студенты медицинского вуза ориентированы на всю временную перспективу (прошлое, настоящее и будущее), что сопряжено с различными характеристиками будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Литягина Е.В. Экспериментальная психосемантика: лабораторный практикум / Е.В. Литягина. – Самара: Самарский университет, 2013. - 40 с.
2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. - 608 с.

УДК 373.291

**Галицина Г. С., Ольшванг О. Ю.
ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К
ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ**

Кафедра иностранных языков
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская федерация

**Galitsyna G.S., Olshvang O. Yu.
PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF CHILDREN TO STUDY
AT SCHOOL**

Department of Foreign Languages
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: Tftulichka@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены психологическая готовность к школе и ее составляющие, история проблемы психологической готовности к школе, а также проведено исследование на психологическую готовность к школе детей с общим недоразвитием речи.

Annotation. This article examines the psychological readiness for school and its components, the history of the problem of psychological readiness for school, and a study on the psychological readiness for school of children with general speech underdevelopment is also conducted.

Ключевые слова: психологическая готовность к школе, аспекты психологической готовности, качества школьника, общее недоразвитие речи.

Key words: psychological readiness for school, aspects of psychological readiness, qualities of schoolchildren, general speech underdevelopment.

Introduction

Psychological readiness for school is the mental development of a future first-grade pupil, in which he becomes ready to master the school curriculum, to enter a new group of peers and change his social status [1].

Since ancient times, theorists of pedagogical knowledge have raised questions or paid attention to the problem of the child's readiness to master theoretical knowledge. So, Aristotle believed that home education should take place from 5 to 7 years under